

... Проект, начавшийся несколько месяцев назад, был, наконец-то, завершён.

Ожидания вызывали трепет, трепет заставлял кровь Петра бурлить, его снедала мучительнейшая среди всех существующих жажд жажда – желание первым изведать то, что было ранее скрыто от глаз...

Страсть узнать все секреты мироздания, раскрыть все тонкости искусств и познать тайны всех ремёсел.

Желание, порождающее силу, во власти которой было приводить обычных низменных животных к абсолютному триумфу, блеску и процветанию, сделать людей богами, способными разрушать одной лишь мыслью целые миры и воссоздавать на их месте тысячи новых, кардинально отличающиеся от прежних, лишь для того, чтобы изменить существовавший прежде внешний вид вселенной, уже порядком приевшийся владыкам всего сущего.

Сила же эта способна также и низвергать этих богов в, буквально, ничто.

Стирать их в труху, обращать их в рабов самых немощных из существующих во всём пространстве и времени псин, принуждать их к имению потомства от самых вонючих, нелицеприятных, и, в целом, противных нутру насекомых, которых прежде эти ныне падшие боги не считали даже за живых существ, предпочитая просто игнорировать их существование.

У этой силы великое множество имён, но среди них лучше всего её описывает самое обычное, ничем не примечательное и просто тихое слово, которое, вопреки здравому смыслу, всё же содержит великий посыл всем живущим – Знание!

Чем глубже и шире знание, тем больше оно даёт власти.

Даже те знания, которыми обладает Иван – жалкие крохи, но для Петра они – это нечто невообразимое.

Плоскость, лежащая за пределами воображения даже самых отбитых фантастов из всех когда-либо существовавших на Земле.

Для него такая жалкая частица, как весьма несложный процесс изготовления относительно примитивной версии бездымного пороха – сила, способная изменить ход истории так же, как когда-то, в своё время, обычный дымный порох, изобретённый какими-то пытливыми умами из Поднебесной, создал импульс, толкнувший мировую историю в новое русло, раз и навсегда изменив облик мира и войны, в частности.

Если гораздо более примитивное взрывчатое вещество способно произвести фурор в военном деле, то что уж говорить о гораздо более совершенной, гораздо более опасной и сложной в обращении, технологии?

Подобные мысли, сменяя друг друга со скоростью яростного потока бурной реки, посещали Петра.

Все присутствующие при нём видели, как почти осязаемое нетерпение царевича, пожирало его изнутри.

Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что не только его, а всех находившихся на небольшой поляне с мишенями, разделённых меж собою расстоянием в несколько десятков аршин, поразили особый, благоговейный трепет перед очень похожим на уже известное им вещество объектом.

Он был внешне похож на очень маленькие кусочки, сероватого, или, если уж быть точным, тускло-серебряного цвета, при свете солнца, угля.

По указу царя стройным шагом из личного военного подразделения Петра вышло двое стрелков, лучших в полку, да что уж там, во всей Петровской армии.

Им предстояло опробовать из двух разных ружей с совершенно разной конструкцией разные виды пороха (по вполне очевидным причинам... ребят, ну правда, не стоит сыпать бездымный порох на полку...).

Первое ружьё с особой точностью было сделано тульским оружейным мастером, второе – им же, но уже по чертежам и указаниям Ивана.

Первое было дульнозарядным, поэтому безымянный солдат, как ни в чём ни бывало, в привычной ему манере, со всей полагающейся элегантностью, дисциплиной и виртуозностью, зарядил ружьё с превеликим удовольствием встал в позу для стрельбы.

Он уже хотел было начать злорадствовать над несчастным напарником, которому попало весьма странное и экзотическое ружьё, однако увидел лишь то, что его подручный уже достаточно давно стоял и лениво почёсывал щетину.

Пользователь дульнозарядного оружия уже было хотел закричать на него, чтобы тот поторопился, но его прервал громкий крик человека, ответственного за точное наблюдение результатов сравнения разных орудий.

Статист заявил о 10 секундах, потраченных на перезарядку казнозарядного орудия против 50 секунд (вот тут надо быть осторожным в цифрах – я взял рекорд перезарядки одного стрелка армии Густава Адольфа (ни один австрийский художник не был упомянут в процессе написания) – 6 выстрелов за пять минут без учёта времени на прицеливание (потому что его и не было), и посчитал при помощи нехитрой формулы ($N_{\text{минут}} \cdot 60 / N_{\text{выстрелов}}$) скорость его перезарядки, и предположил, что элитные стрелки Петра примерно также долго перезаряжаются), потраченных на перезарядку дульнозарядного орудия.

Не успел первый стрелок выйти из состояния шока, как уже подали сигнал о принятии положения “на изготовку”, поэтому оному пришлось очень оперативно реагировать. Благо, всё же успел, и, буквально спустя 5 секунд, выстрелил, после сигнала из свистка, по цели, находившейся на расстоянии в 50 метров от стрелка.

Второй стрелок также выстрелил, но, как утверждал командир, без дыма после выстрела. На этом моменте можно было бы закончить испытания и пойти на царский пир в честь Ивана, однако, царь приказал стрелять дальше, но уже по цели на расстоянии в 500 шагов (где-то 350 метров).

Обученные опытом, оба стрелка предполагали, что, скорее всего, они не попадут по мишени, даже если сильно постараются, поэтому стреляли без особых усилий в прицеливании и, опять же, чётко сразу после сигнала.

Первый стрелок закономерно промазал, а второй (стрелявший из нарезного казнозарядного оружия с применением специально изготовленных ручным способом всё тем же тульским оружейником унитарных патронов из меди), наоборот, попал, да ещё и точно в цель.

Царь не поверил.

Приказал стрелять ещё раз.

Результат повторился снова.

Царя буквально распирало от удовольствия, да так, что его улыбка во весь рот едва ли не отпечаталась в памяти всех присутствовавших, как самое страшное зрелище в их жизни. Кроме того, на радостях он даже обнял Ивана, от чего тому стало очень неудобно...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/797455>